

— Прошу тебя, Чжоу Сяоюй, позаботься об этом, я не стану от тебя скрывать: то, что произошло, вероятно, связано с прошлыми разногласиями. Я хочу разобраться с этим раз и навсегда, чтобы в будущем не было проблем. Я беспокоюсь за Сяо Му, поэтому прошу тебя присмотреть за ним, — искренне сказал Юй Цзылинь. Он действительно не мог оставить Сяо Му одного, боясь, что те люди могут снова устроить неприятности. Но он не мог взять Сяо Му с собой, не хотел, чтобы тот видел его в таком состоянии.

Когда двое держатся вместе, особенно когда все вокруг против, один из них должен взять на себя всю ответственность.

Чжоу Сяоюй кивнул.

— Это не проблема, я справлюсь. Только скажи, сколько времени тебе понадобится?

Чжоу Сяоюй понял, что Юй Цзылинь собирается уладить дела. Видимо, тот человек был послан за Сяо Му, и Юй Цзылинь знает, кто стоит за этим. Неизвестно, куда Чжу Дачжуан его дел, но вряд ли он жив. Если в будущем начнут искать, это может стать проблемой. Чжоу Сяоюй был рад, что Юй Цзылинь берёт это на себя.

Сегодня он действовал импульсивно, но не жалел об этом. Единственное, что его беспокоило, — это то, что он втянул Чжу Дачжуана в эту историю. Но, скорее всего, Юй Цзылинь разберётся с этим чисто.

— Это займет недолго, я вернусь до того, как рынок закроется! Тогда я оставляю Сяо Му на тебя. Эти яйца оставьте себе, не продавайте их! — Юй Цзылинь был очень благодарен Чжоу Сяоюю и Чжу Дачжуану. В будущем он обязательно отблагодарит их.

— Хорошо, тогда я не буду отказываться! Скорее иди, разбирайся с делами! — Чжоу Сяоюй не стал церемониться и принял яйца. Это был знак благодарности, и отказываться было бы невежливо.

Устроив дела с Сяо Му, Юй Цзылинь шепнул ему несколько слов на прощание и передал его в руки Чжоу Сяоюя. Он оглянулся и быстро ушёл.

Сяо Му долго смотрел ему вслед, чувствуя себя беспомощным. Он был ни на что не годен и ничем не мог помочь.

— Пошли! Нам нужно добраться до прилавка брата Чжу, у нас ещё много дел! Для Юй Цзылиня твое благополучие — самое важное! — Чжоу Сяоюй потянул за руку Сяо Му, который застыл, словно памятник. Он сразу понял, что у них проблемы: один слишком опекает, а другой чувствует себя бесполезным.

Людям нужно общаться, особенно когда они вместе. Если не говорить о трудностях, то могут возникнуть недопонимания.

Сяо Му хотел поговорить с Чжоу Сяоюем, но у него не было бумаги и ручки. С помощью жестов он мог объяснить мало, поэтому просто кивнул, показывая, что понял слова Чжоу Сяоюя.

Чжоу Сяоюй больше не стал настаивать. У этих двоих явно было много историй, а Сяо Му не мог говорить. Позже он сможет обсудить это с Юй Цзылинем. В конце концов, он уже спас Сяо Му, и теперь хотел, чтобы тот жил лучше. Сяо Му ему просто понравился.

Чжоу Сяоюй взял Сяо Му с собой, неся большую корзину, плотно накрытую яйцами, и

направился к тележке Чжу Дачжуана. Тот удивился:

— Ты же просто хотел попрощаться, как так получилось, что ты привёл кого-то с собой?

— У Юй Цзылиня срочные дела, он попросил меня присмотреть за Сяо Му. Он вернётся до закрытия рынка! Брат Чжу, как ты смотришь на это? — Чжоу Сяоюй улыбнулся, глядя на Чжу Дачжуана.

Чжу Дачжуан посмотрел на Чжоу Сяоюя, затем на Сяо Му и кивнул. Присмотреть за ним — не проблема. Только вот Чжоу Сяоюй слишком любит вмешиваться в чужие дела, особенно когда видит кого-то впервые. Почему он так горячо берётся за это?

А вдруг это какой-то плохой человек?

Этот парень совсем не думает о последствиях.

— Пошли быстрее, если будем тянуть, рынок закроется, и ничего не продадим! Держитесь рядом! — Чжу Дачжуан толкнул тележку и пошёл вперед, Чжоу Сяоюй и Сяо Му следовали за ним. На рынке было много людей, хотя и не до толчеи. Сяо Му, после произошедшего, всё ещё боялся, особенно когда видел крепких мужчин, и крепко держал руку Чжоу Сяоюя.

Чем дальше они шли, тем больше становилось людей. Крики торговцев сводили с ума. Чжоу Нинъюань спокойно сидел на тележке, но его глаза не отрывались от Чжоу Сяоюя и Сяо Му, боясь, что они исчезнут из виду. Чжоу Сяоюй не заметил взгляда Чжоу Нинъюаня, он смотрел по сторонам, изучая, что продают, и обдумывая свои планы.

Прилавок Чжу Дачжуана был размером с три-четыре тележки. Он находился в самом центре, окружённый продавцами еды. Когда Чжу Дачжуан подошёл, многие поздоровались с ним, видно, что они были хорошо знакомы.

Чжу Дачжуан торговал здесь уже три года, но впервые привёл с собой кого-то — маленького мальчика и двух молодых парней, оба симпатичные. Видимо, ему повезло. Люди здоровались с ним чаще, чем обычно.

Чжу Дачжуан понимал, что все они просто любопытствовали, но не обращал на это внимания, вежливо отвечая на приветствия. Остановив тележку, он сначала помог Чжоу Нинъюаню слезть, затем указал на свободное место рядом.

— Если хотите что-то продавать, можете здесь.

— Да, брат Чжу, не беспокойся о нас, ты лучше занимайся своим мясом! — Чжоу Сяоюй позвал малыша к себе, чтобы тот не мешал Чжу Дачжуану.

Чжу Дачжуан кивнул, подтолкнул тележку к прилавку, достал большой деревянный чурбан и поставил на него тележку. Затем он вытащил из-под тележки два больших мешка, расстелил их на доске и открыл один из мешков, вытащив оттуда чистую белую свинью. Достал блестящий кухонный нож и начал разделывать свинью... Все действия были выполнены чётко и быстро. Чжоу Сяоюй мысленно похвалил Чжу Дачжуана. Он был действительно мастером своего дела.

Сяо Му, видя, как Чжоу Сяоюй смотрит на Чжу Дачжуана, потянул его за руку. Так смотреть на кого-то было не совсем прилично, особенно если они не поженились.

— А? Что случилось, Сяо Му? — Чжоу Сяоюй, почувствовав, что Сяо Му тянет его, сразу

спросил.

Сяо Му покачал головой. Взгляд Чжоу Сяоюя был чистым, и он понял, что зря беспокоился.

— Брат, нам нужно начинать продавать! — Чжоу Нинъюань с нетерпением сказал, держа в руках железное ведёрко. Впервые они продавали жареных воробьёв, и он волновался, получится ли у них.

— Давай! Открой, посмотрим, как там! — Чжоу Сяоюй взял ведёрко, потрогал его — оно было не горячим, но тёплым. Развязал верёвку, открыл крышку. Внутри жареные воробьи выглядели неплохо, на дне виднелись красные угли. Вероятно, нижние подгорели.

Сяо Му с любопытством смотрел на ведёрко в руках Чжоу Сяоюя. Оно было похоже на грелку. Зачем нести грелку на рынок? Может, они собираются её продать?

Но когда Чжоу Сяоюй открыл крышку, он почувствовал аромат жареного мяса. Ему стало ещё интереснее, что же находится внутри.

Чжоу Сяоюй не был жадным. Они долго шли, и все, наверное, проголодались. Он достал четырёх воробьёв сверху и понял, что они очень горячие. Нужно будет найти палочки, чтобы сделать щипцы, иначе нижние будут еще горячее.

Чжоу Нинъюань, увидев, что брат достал четырёх воробьёв, понял, что они для всех, и протянул руку, чтобы взять их.

— Этот горячий, подожди немного! — сказал Чжоу Сяоюй, сам обжигаясь. Он положил воробьёв на снег. К счастью, снег был чистым.

Но воробьи — это еда, и класть их на снег было не лучшей идеей. Они не подумали об этом, когда собирались продавать их. Чжоу Сяоюй почувствовал себя глупым. В последнее время его голова работала всё хуже.

Глядя на воробьёв, лежащих на снегу, Чжоу Сяоюй почувствовал разочарование. Он мысленно ругал себя за глупость и позвал малыша, чтобы тот присмотрел за ведёрком, а сам пошёл найти что-то подходящее.

<http://bllate.org/book/16681/1530919>